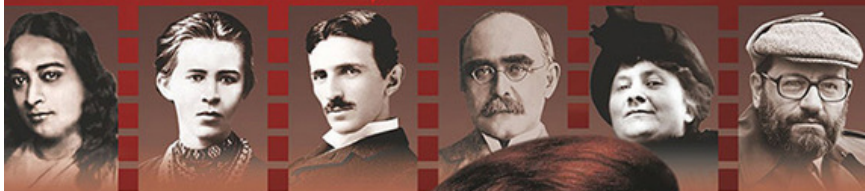

ВАЛЕНТИН БАДРАК

Как воспитать
незаурядную личность

Валентин Бадрак

Как воспитать незаурядную личность

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9810564

*Как воспитать незаурядную личность / Валентин Бадрак; худож.-
оформитель Д. А. Самойленко. : Фолио; Харьков; 2015*

ISBN 978-966-03-7073-9

Аннотация

Можно ли ребенка сделать гением? Как помочь детям стать авторами своей судьбы, неординарными личностями, обладающими независимым мышлением, сильной волей, желанием и возможностями преобразовать мир? Ответы на эти и другие вопросы содержатся в новой книге Валентина Бадрака. Автор излагает основные принципы гений-терапии и дает рекомендации на основе анализа жизненного пути выдающихся людей прошлого и настоящего. Эта книга-тренинг – своеобразный подарок родителям, воспитателям и учителям, которые хотят видеть своего ребенка или воспитанника незаурядной личностью, человеком с большой достойной целью, способным вписать свое имя в историю человечества. Нужно только помнить слова Марио Пьюзо: «Все люди рождаются

одинаковыми, но некоторые из них становятся гениями и гигантами».

Содержание

Вместо вступления	5
Глава первая	9
Глава вторая	44
Глава третья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Валентин Бадрак

Как воспитать незаурядную личность

*Не учите яблоню порождать яблоки! Лучшие
не подпускайте к ней свинью, которая портит
коренья.*

Григорий Сковорода

Вместо вступления

Не бывает непостижимых гениев – бывает плохо изученный, непонятый опыт. Рассматривая через увеличительное стекло синтетического анализа более чем полтысячи биографий крупномасштабных личностей, я не мог не заметить очевидного: далеко не всегда родители помогали своим выдающимся детям постичь мир и добиться успеха. Порой они были неспособны понять своих детей или, будучи душевно несостоятельными, становились на пути у тех, кто потом повлиял на ход развития цивилизации. Но все же история знает много случаев, когда именно родители или первые учителя оказались теми людьми, кто смог оказать благотворное влияние на развитие будущего гения. И мне пришло в голову, что обобщение примеров вмешательства позитивной силы, тво-

рящей, колдующей и создающей великую личность, окажется не лишним для думающих родителей. Для отцов, матерей, дедушек и бабушек, дядей и тетей, учителей и просто знакомых, которые тонким воздействием на юную чистую душу готовы пробудить великие порывы.

Кто из родителей, воспитателей или учителей не задавался вопросом: можно ли воспитать гения? Кто, нежно поглаживая маленькую кудрявую головку ребенка, не мечтал, чтобы на него когда-нибудь обрушилось невиданное сказочное счастье как на первооткрывателя чего-либо сверхважного для человечества, чтобы захлестнула непреходящая в течение всей жизни удача? Кто, заглядывая в доверчивые, широко глядящие на мир наивные глаза, не желал этому хрупкому росточку – силы и стойкости, всемирного признания и славы? Или, может быть, богатства? Или умения жить гибко и гармонично?

Все мы желаем детям многих добродетелей, призываем и визуализируем столь разные картинки успеха, что порой они не просто противоречат друг другу, но даже взаимно исключают друг друга. Но, к счастью, есть и действительно судьбоносные примеры влияния родителей, действия которых, произведенные интуитивно или осознанно, создают чудесную мозаику возможностей. И даже если судьбы детей складываются тяжело, в сложных жизненных обстоятельствах и испытаниях, правильные воспитательные приемы способствуют появлению стойких творцов своего счастья. Благода-

ря мудрости и последовательности родителей дети вырастают недюжинными личностями, закаленными и защищенными иммунитетом, развивающимися и достигающими цели в любых условиях.

Именно анализу конструктивных, плодотворных действий родителей и посвящена эта книга. Она включает и попытки обозначить, до каких пределов могут распространяться те или иные меры воздействия на личность ребенка, когда и при каких обстоятельствах лекарство может исцелить, а может и стать ядом. Об опыте восприятия рассказывают как сами родители, так и свидетельствуют их знаменитые дети. Автор подробно останавливается на стратегиях, которые формируют неординарную личность, которая много достигает в жизни, является автором своей судьбы и исполнителем предназначенной миссии.

Речь в книге идет о создании незаурядной личности. Что это такое? Личность, способная думать и принимать любые, самые неожиданные решения. Личность, стремящаяся направить свои усилия на самореализацию любого толка, стать созидателем в самом емком смысле этого слова. Личность, которая не закована в панцирь комплексов и навязанных стереотипов. То есть личность, как отмечал Николай Рерих в своей знаменитой градации, «способная к синтезу», а значит, наотрез отказывающаяся от роботоподобных или коллективных действий, – напротив, индивидуум, влияющий на социум.

Эта книга, излагающая положения гений-терапии, все же не является пособием, как сделать ребенка гением. Она, скорее, представляет собой сборник рекомендаций для родителей и воспитателей, призванных помочь ребенку стать самим собой, любя, поддерживая, ободряя его, и содержит множество сюжетов о том, как развить в своих детях качества сильных и независимых людей. Это – книга-тренинг, предназначенная для родителей. Подарок от родителей выдающихся личностей.

Глава первая

Какой я воспитатель?

Сила соответствия

1

Для незаурядной, обладающей влиянием личности характерно яркое, самобытное и очень богатое отображение картины мира. Способность к независимому мышлению и преобразованию действительности, как правило, заложена в ней с юных лет, меняется под воздействием окружающей среды и тех многочисленных открытий, которые совершаются едва ли не каждый день, – с самого рождения и до последнего вздоха. Любой маленький человечек, появившийся на свет, – это чистый лист, *tabula rasa*, незапятнанная душа и ничем не засоренное сознание. Его душа излучает чистый, нетленный свет, полна готовности исполнить миссию. И тот, кто первым прикасается к душевному миру ребенка – вместилищу плодотворного семени самой Природы – обязан проникнуться ответственностью за жизнь человека. Космическая губка явившегося на свет сознания обладает необъятными возможностями и бездонным объемом памяти, она мгновенно

впитывает и синтезирует всю информацию, создавая свою индивидуальную, отдельную, отличную от всех остальных картинку мироздания. Период становления личности в детские годы, формирования мировоззрения и способа общения с миром является самым важным, наиболее весомым для всей последующей взрослой жизни. Родители, первые воспитатели и учителя составляют значительную часть той картины мира, которую рисует воображение маленького человека. Все то, что говорят, выражают или создают находящиеся рядом взрослые – папа и мама, первый учитель – их намерения и даже мысли, воспринимается ребенком органично, неотделимо от образа всего мироздания. Возникает неповторимая чарующая мелодия, единственная для каждого человека.

Детское усваивание образа мироздания происходит нелинейно, несимметрично и с обязательным учетом всех его характеристик. Чуткий мозг ребенка сканирует и те элементы, которые взрослым кажутся незначительными на общем рисунке или слишком очевидными, чтобы на них обращать внимание. Вряд ли будет открытием напоминание, что худшее, низшее, вульгарное воспринимается живее и усваивается легче. Тут нет ничего удивительного: низкие вибрации проще, они не требуют дополнительных усилий для принятия и расшифровки сигналов. Да и выглядит обывательское всегда привлекательнее, вспомните манящее, но вредное произведение фастфуда с листиком зеленого сала-

та. Божественное же свершается на высоких вибрациях. Порой люди, выросшие на разных вибрациях, находятся словно на различных полюсах, непостижимы друг для друга, даже если общаются и соприкасаются физически. И это прямое следствие самых первых воздействий на все слои сознания и всю структуру будущей личности. Если фильтры сознания быстро забиваются примитивными импульсами, пробуждения высших рецепторов души может не произойти. Думаю, многие обращали внимание, сколь легко молодые люди приобщаются к заводной, клубной музыке дискотек и как неохотно (если только не приучены с раннего детства) – к классике. Первая, высвобождая сексуальную энергию, вызывает низменные порывы, вторая требует внутренней работы, апеллируя к трудно достижимым вибрациям духовной области. Зато если в первые годы, в самый ранний период побеждает величественное чувство сакральной любви ко всему живому и высокому, в юном обитателе планеты не получит развития варварское, уныло-обывательское животное начало, зародыши которого существуют в человеке наряду с зёрнами вечно прекрасного.

Конечно, в реальной жизни нередко в той или иной судьбе можно отыскать следы противоречивой изнурительной борьбы, которая на поверку оказывается противостоянием двух начал детства – великой благости и жуткой интервенции низменного. Взять для примера хотя бы образ оперной певицы советского времени Галины Вишневской (детальнее об

этой неординарной женщине написано в книге «Стратегии счастливых пар»). Маленькая девочка, брошенная прожигающими жизнь родителями, воспитывалась бабушкой в старых традициях, пережила тяжелую блокаду Ленинграда во время войны. Нечестивое и порочное родительское наследие боролось в ней со светлыми силами души, пока, наконец, бабушкина любовь не победила окончательно юную душу. Сердце, в смятении готовое ожесточиться, растаяло от священных прикосновений любви и мудрости бабушки, которых оказалось больше, чем разрушающего порока.

Чаще всего родители не задумываются, какие качества их личности более всего «приглянутся» детям, возбудят интерес и желание взять на вооружение. Иногда для маленьких людей, замороженно взирающих на людей больших, важнейшее значение приобретает какое-нибудь одно, преобладающее качество. Причем, вовсе не обязательно то, которое считает наилучшим его обладатель. Скажем, Лев Толстой признавался, что для него чрезвычайное воспитательное значение имел тот факт, что его отец «никогда ни перед кем не унижался». Так формировалась исключительная независимость будущего мыслителя.

Почему это стоит учитывать при воспитании? Потому что сердце, обогретое любовью, открыто к знаниям и конструктивному их применению. Выжившие в сложнейших социальных условиях, окруженные любовью, Галина Вишневская, Чарли Чаплин, Джордж Сорос сумели впоследствии

сто процентно использовать свой потенциал, получить необходимые знания и прожить долго и счастливо. Те же, что познали боль и отвержение в детстве, приобретая массу комплексов, испытав терзания, искали пользу не в знаниях, а в удовлетворении болезненных потребностей или компенсации пережитых стрессов. Случалось, что такие люди достигали успехов в профессиональной и общественной деятельности, но счастья лишены были раз и навсегда. Судьбы философа Сёрена Кьеркегора, писателя Франца Кафки и мистического архитектора Эдварда Лидскалниньша являются яркими свидетельствами этого.

2

На деле главные трансформации личности порой выглядят настолько непредсказуемо для иных родителей, что, воспитывая одну черту характера, они неожиданно открывают у своих детей совсем иную. И чаще всего основной причиной становится соответствие или несоответствие самого родителя тому, чему он учит. Только в первые годы маленький пришелец в мир готов слушать всякого, лишь бы было уделено ему внимание, распространялось тепло и любовь. С каждым последующим днем новая растущая личность расширяет поле приема чужих вибраций, открывает одни слои своей личности, а другие безвозвратно закрывает. И если родитель или учитель учат одному, а сами показывают противополож-

ный пример, они неминуемо утрачивают авторитет. А юное создание ищет и непременно находит себе иного воспитателя. Одним словом, от родителей во многом зависит, станет их ребенок «божьей коровкой» или орлом. Больше всего на это влияет то, насколько они сами обладают качествами, которые проповедают.

Опыт многих исторических личностей способен оказать нам неоценимую помощь, когда мы намерены выступить в роли родителя или учителя. Высшая мудрость заключается в том, чтобы учиться на лучших примерах. Но наряду с ними есть смысл рассматривать широкий диапазон наглядных иллюстраций, как бы просматривая живую хрестоматию воспитательных идей нашей цивилизации.

Выступая в качестве родителей или воспитателей, совсем не обязательно обладать талантами великих учителей, да это зачастую и невозможно. Тем не менее, соблюдение некоторых важных принципов в отношении собственного образа при формировании личности своих детей вполне посильно для любого из нас. Конечно, можно стремиться к достижению эталонного уровня, взяв пример, скажем, с Николая и Елены Рерих, воспитавших выдающихся сыновей, или с Пьера и Марии Кюри, дочери которых проявили незаурядные творческие таланты. Такие семьи всегда обладают сильными (и достаточно жесткими) внутренними правилами и традициями. Тут уместно вспомнить и знаменитого английского физика Джозефа Томсона, первооткрывателя электрона.

Доподлинно неизвестно, какими методами он воспитывал сына, но тот факт, что Джордж Томсон через 31 год повторил достижение отца (своего «Нобеля» он получил за экспериментальное открытие дифракции электронов на кристаллах), является своеобразным свидетельством воспитательного действия идеи соответствия. Вообще, воспитательный процесс в большинстве успешных семей в значительной степени опирается на соответствие детей уровню родителей. При этом важно, чтобы желание детей не отстало от своих известных родителей, поощрение неосознанного копирования образа жизни и мышления взрослых, способа организации отношений и деятельности, наконец, уровня целей и механизмов их достижения осуществлялись с крайней осторожностью и деликатностью, на фоне максимальной свободы выбора. Кстати, все эти примеры прекрасно объясняют, почему у значительной части реализованных личностей, которых мы привыкли называть гениями, дети не повторили их достижений. Вовсе не потому, что природа якобы «отдыхает» на детях гениев, а потому, что сами гении зачастую не прикладывали ни малейших усилий для развития одаренности потомства. Великий преобразователь умов Лев Толстой сокрушался, когда в двух «бородатых мужиках» узнал своих неожиданно выросших сыновей. Но делал он это зря, потому что никогда ими не занимался и получил им же запрограммированный результат. Отмахивался от сына и самососредоточенный Гёте. А демонический Пикассо, для которо-

го отец совершил символическое жертвоприношение, отказавшись от себя в пользу сына, для развития своих детей не пошевелил и пальцем. Не до детей было и эгоцентричному Пушкину. Впрочем, у знаменитых женщин дела традиционно обстояли еще хуже. Всемирно известная женщина-психолог Карен Хорни настолько забросила своих трех дочерей, что они потом обвиняли ее в бесчувственности. Увлекающаяся Жорж Санд (Аврора Дюпен) не видела возможности всерьез заниматься сыном. Одна из наиболее известных в истории женщин-педагогов Мария Монтессори воспитала сына средней, ничем не примечательной личностью. А обольстительница Ницше Лу Андреас-Саломэ, деятельная Кокко Шанель или смиренная Анна Фрейд вообще не имели детей. Вечным бунтаркам – Айседоре Дункан и Марине Цветаевой пришлось пережить смерть своих детей, в которой они косвенно, но были повинны. И так далее. Большинство из этих людей попросту считали, что они оставят после себя нечто более весомое, нежели дети. Потомство в чистом виде представлялось им банальным, поскольку практически каждая женщина может родить ребенка и почти всякий мужчина – проявить заботу и вырастить более или менее удачливого отпрыска. Следовательно, дети – вовсе не отражение своих родителей, они – в первую очередь отражение отношения к ним своих родителей.

Конечно, далеко не все воспитатели, гениальные по своей сути, добились признания своих современников и служат

идеальным примером для своих детей. А потому возникает закономерный вопрос: можно ли вылепить выдающуюся личность, не будучи знаменитым химиком, признанным художником или мыслителем? Таких случаев в истории также немало. Причем многие из них – многочисленные инварианты исполнения воспитательной функции родителей кем-то другим: более авторитетными родственниками, случайно встреченными учителями или мимолетными пересечениями в жизни с крупными личностями или их созданиями, и так далее. Но уникальность феномена воспитания заключается как раз в том, что родители, если только задумываются над будущим собственного ребенка, способны определенным образом влиять на создание важных для него событий: организовывать судьбоносные встречи, внедрять его в особый, насыщенный идеями социум, формировать его первое окружение, а также обращать внимание на такие нюансы бытия, которые, с точки зрения воспитания уверенного в себе, успешного человека с достаточной самооценкой, окажут благотворное влияние на маленького человека. Но более всего (как это ни парадоксально) они должны неустанно работать над развитием своей собственной личности, достигая такого уровня, на который дети неосознанно будут равняться. Именно это поможет детям понять, как надо действовать каждый день, как уметь жить здесь и сейчас, учась у природы и наслаждаясь ею. Причем этот аспект – самый действенный из всего неисчерпаемого арсенала воспитательных средств.

Не стоит думать, что дети решат нерешенные или отложенные нами задачи, реализуют себя вместо нас – нам на радость. Эта иллюзия порой овладевает воображением некоторых отцов и матерей – тем сильнее потом их разочарование. Волшебство, конечно, тоже случается, но в тех редких случаях, когда дети находят себе других учителей, зачастую игнорируя или даже отвергая нереализовавшихся родителей. Или, в лучшем случае, относясь к ним снисходительно, как здоровый человек к больному. Но ведь никто из нас не желает предстать перед своими детьми несостоявшимся человеком с комплексами, а значит, следует помнить: дети более всего ориентируются на способы решения задач своими родителями. Поведенческие реакции родителей на вызовы судьбы, их поведение в различных жизненных обстоятельствах – вот воспитательная основа для новой личности. И это главное, а вовсе не выученные в три года стихотворения и иностранные словечки, не постигнутые к четырем годам навыки чтения и арифметики.

Однако ребенок – это не зеркальное отражение родителей. На его формирование действуют и побочные факторы: встречи с другими людьми, прочитанные книги, наблюдения за окружающим миром, да много чего еще. Но основные черты родителей копируются с потрясающей, поистине аптечной точностью. Попробуем проследить скрытые нюансы формирования личности на нескольких примерах.

Знаменитый кинорежиссер советского времени Андрей Тарковский распорядился психологическим наследием родителей таким образом, что можно было бы построить одну из аксиоматичных схем. От отца и матери он унаследовал талант, художественную плодовитость и неиссякаемую жажду творческой самореализации, – его отец был известным поэтом и переводчиком, а мать за литературные пробы снискала себе прозвище «Толстой в юбке». Андрей, как говорят в таких случаях, с молодых ногтей выпитал понимание красоты мира и истин его развития, как и неисправимую тягу к творчеству, которое он рассматривал как «путь к истине», «выражение духовного существа в человеке в противоположность существу физическому». Конечно, он гордился талантами родителей, желал перенять их. Но уход отца из семьи, когда мальчику было всего три года, остался незаживающим психологическим рубцом на всю жизнь. Это не помешало творцу «оставить свою частицу правды о цивилизации», как он мечтал. И все же механизмом принятия родительского понимания были, скорее, не их таланты, а преломление этих талантов, подредактированных судьбой: образ одноногого отца с надломленной после войны душой; как треснувшее стекло, образ матери – поэтессы и писательницы, уничтожившей свои произведения, чтобы устроить-

ся корректором в московскую типографию. И опять важный момент участия «третьих лиц» – детские годы с бабушкой (и с матерью, и сестрой) в старом, слегка покосившемся деревянном доме с говорящими полами, наполненном послевоенными трудностями и ранней самостоятельностью. (Вспомните фильм Тарковского «Зеркало».). Но гораздо важнее острая боль за то, что мать по льду ходила за реку за картофелем из дальних деревень – вот высшая символика жертвенности. И вот отчего Тарковский написал как-то, что «всем лучшим, что я имею в жизни, тем, что я стал режиссером, – всем этим я обязан матери». А уж потом за всем этим стоят своды музыкальной и художественной школ, встречи с Андреем Вознесенским и Андреем Кончаловским, геологическая партия (и опять главный человек: «мать меня спасла очень странным образом – она устроила меня в геологическую партию») и, наконец, выбор пути.

Духовные ценности и здоровая психика родителей являются неотъемлемой частью воспитательного процесса. Они так же важны, как умение передать своему ребенку конкретные знания или практические навыки. Способность родителей так, а не иначе воспринимать события и реагировать на них активно-позитивным действием является одним из самых главных уроков для потомков. Это техника, предупреждающая неудачи, позволяющая добиться заключительных результатов на пути к успеху. Ведь не случайно один из великих людей цивилизации Альберт Эйнштейн высказался, что

«символы служения» для развития человека важнее «символов науки». Живые примеры действия воспитывают лучше привитых навыков постижения материала и блестяще усвоенных учебных пособий.

Родители Стива Джобса, легендарного изобретателя и дизайнера компьютерной техники, даже не имели высшего образования (речь идет о приемных родителях, которые его воспитали и к которым он относился как к родным). Зато отец, автомеханик по профессии, чрезвычайно серьезно (может быть, даже гипертрофированно) относился к отцовскому долгу. Он осторожно вовлек сына в работу в гараже, где они вместе разбирались с неисправностями машин. Таким способом отец стремился заработать на образование сына. Затем в ход пошли радиоприемники и телевизоры, а далее – более сложная техника. Мать же, которой удалось устроиться бухгалтером, тоже приобщила детей к труду (после Стива семья Джобсов, которая не могла иметь детей, удочерила еще девочку). Казалось бы, ничем не примечательная жизнь, учеба в обыкновенной школе, как у миллионов других детей, стандартный дом и ничем не примечательные сверстники. Но, наряду с этим – исключительные поступки родителей по отношению к приемным детям. Например, когда у Стива возникли проблемы с местным подростково-криминальным миром, родители продемонстрировали беспрецедентную поддержку сыну. Ради него они потратили все сбережения, чтобы приобрести дом в более спокойном районе – та-

кое не забывается. Возможно, именно родительские поступки, их любовь обеспечили «возврат кредита доверия» в виде успехов в школе и жизни вообще, развили любознательность юного Джобса. Впервые мальчик увидел компьютеры благодаря соседу-инженеру, пригласившему его в научно-исследовательский клуб компании, в которой он работал. Но, конечно, дело не только в увиденном и в том восхищении, которое вызвал «умный ящик». Скорее, в привитой родителями самооценке и серьезному отношению к делу. Ну, какой тринадцатилетний мальчик решится позвонить главе крупной компании только затем, чтобы получить детали для частотомера, который он мастерит?! Стив позвонил. И получил не только требующиеся детали, но и личное приглашение поработать на конвейере после окончания первого года учебы в старшей школе. Деятельные, по-доброму заинтересованные в детях родители создают деятельных потомков. А их ободрение и поддержка позволяют детям почувствовать свою значимость и развивать едва обнаруживаемые проблески талантов. Малообразованные родители Стива Джобса научили его не чуждаться простой работы ради достижения целей. Так, Стив подростком поработал не только на конвейере в крупной компании, но и на складе в магазине электроники. Зато к 15 годам он имел определенную сумму, к которой отец великодушно добавил еще часть своих сбережений – на автомобиль сыну. Правда, семья не уберегла юношу от пагубного влияния среды и употребления марихуаны

и синтетических наркотиков типа ЛСД. Были по этому поводу и конфликты с отцом, но родители вместе с сыном (думаю, благодаря искренней любви и созданной в семье атмосфере взаимного доверия) преодолели эту темную полосу в жизни Стива. Зато спонтанно возникший и развитый отцом интерес к электронике в конечном итоге привел к осознанной смене окружения и знакомству со «знаменитым Возом» – Стивом Возняком, давно увлекавшимся компьютерами. Дальше рассказывать не стоит, ибо то уже история восхождения самого Джобса, для которого мнение семьи всегда было определяющим и удерживало его от многих необдуманных поступков.

Или вот еще один показательный пример – поэт советского времени Александр Твардовский. Его отец, обычный деревенский кузнец, был заядлым любителем книг и вечерами в доме часто читал вслух произведения русских классиков – стихи и прозу. Проникновенные вибрации и головокружительный напев волшебных строк настолько захватили мальчика, что он немедленно стал сам сочинять незамысловатые стихи, даже еще не умея писать. Но из семьи он вынес, может быть, самую пагубную из русских привычек – страсть к лихому пьянству, переросшему у него со временем в многодневные убийственные запои. Таковы противоречивые воспитательные грани отцовского образа.

Действительно, порой родителям не лишне знать, чего не стоит делать при воспитании детей. Хрестоматийный при-

мер на эту тему оставил знаменитый автомобилестроитель Генри Форд, человек, поставивший Америку на колеса, однако не стоит пренебрегать и его негативным опытом. Возможно, Форд не без оснований остался в памяти как автомобильный король и живое воплощение американской мечты. Но к этим звучным прозвищам можно было бы добавить еще одно, нелестное: жесткий, немилосердный и никудышный отец. В самом деле, миллиардер практически уничтожил своего сына – массивным давлением и непрерывным психологическим прессингом он едва ли не ежедневно втоптывал личность своего отпрыска. Клара, по всей видимости, была замечательной женой и доброй матерью, но вмешиваться в мужские дела попросту не решалась. Внешне Генри Форд как будто растил Эдсела уникальным парнем – отличником, отзывчивым и послушным. На деле за добродетелями сына вследствие чрезмерной опеки авторитарного отца стояли тени несамостоятельности, нерешительности и безынициативности. Что с того, что в 21 год всесильный папаша ввел сына в совет директоров своей крупнейшей на континенте компании?! Ни опыта, ни независимого мышления, ни авторитета тот не имел. Ставка отца на послушание в условиях слишком ограниченной свободы привела к коллапсу. Да, Эдсел, образец послушания, дневал и ночевал в конструкторском бюро, «ловил на лету» отцовские распоряжения и даже носил такие же костюмы, туфли и шелковые галстуки, как и его знаменитый отец. Взамен родитель

не чурался публично оскорблять сына, отменял его распоряжения, демонстративно увольнял сотрудников, с которыми сын работал, и всячески давил на него. В результате Эдсел сначала перестал принимать какие-либо решения, а через несколько лет скоротечно скончался от прогрессирующего рака желудка. Говоря языком аналитической психологии, он попросту не мог «переварить» текущие события, избрав смерть в качестве единственной защиты от отцовского непонимания, отчуждения и прессинга.

4

Состояние психики ребенка, сформированное родителями, первыми учителями, воспитателями или нянями, определяет его отношение к последующим событиям и фактически воздействует на последующие психические состояния. В качестве иллюстрации можно привести пример отношения к матери и отцу известного философствующего писателя Жана Поля Сартра. «Я пришел в себя на коленях у незнакомки» – это ироничное воспоминание посвящено матери. «Хороших отцов не бывает – таков закон; мужчины тут ни при чем – прогнили узы отцовства. [...] По счастью, я лишился его во младенчестве», – а это язвительное замечание адресовано рано умершему отцу.

И совсем иная оценка деда. Хотелось бы обратить внимание на то, что она напрямую связана с патриархально-главен-

ствующей и одновременно великодушной, простовато-сердечной позицией деда. Его влияние выросло из авторитета, едва осознаваемой мальчиком социальной значимости и из душевного отношения к подрастающему любознательному внуку. «...Я продолжал ломать себе голову: «О чем рассказывают книги? Кто их пишет? Зачем?» Я поведал о своих терзаниях деду, тот, поразмыслив, решил, что пришла пора меня просветить, и взялся за дело так, что навсегда наложил на меня клеймо». Эта цитата в корне отличается по тональности от предыдущих. Именно дед воспитал Сартра (кстати, так никогда и не ставшего отцом). Почему именно дед оказался обладателем столь непререкаемого, почти мистического авторитета?! Потому что из всего окружения он один соответствовал уровню учителя, заинтересованного в своем внуке, решившегося не упустить шанс повлиять на его судьбу. Он искренне интересовался мыслями, желаниями и проблемами мальчика. Но в жизненном уравнении ситуация Сартра слишком проста (хотя и несет печать поучительности). Мать слаба и являет собой блеклое существо, быстро отцветший цветок. Отец умер слишком давно, чтобы сын мог помнить хоть что-то о нем. Бабушка с радостной покорностью принимает традиционную роль помощницы мужчины, при воспитании внука исполняет, как и мать, скорее презентационные функции. А вот образ деда был незыблем и великолепен: «Дед вошел в роль бога любви, наделенного бородой Бога-Отца и сердцем Бога-Сына». Естественно,

притягательность достигается отношением: «Дед меня обожал – это видели все. [...] Он обожал во мне собственное великодушие». В своей автобиографии под названием «Слова» Жан Поль Сартр описывает, чем именно дед навсегда завоевал его: предоставил неоспоримые доказательства собственной значимости в этом мире. «Вот эти книги, малыш, написал твой дедушка». «Как тут было не возгордиться! Я внук умельца, искусного в изготовлении священных предметов. [...] Я видел деда за работой: «Deutsches Lesebuch» переиздавался каждый год». Позже именно этот книжный маг повлиял на получение будущим нобелевским лауреатом адекватного образования: в престижном лицее Ла-Рошели и Высшей нормальной школе в Париже. Правда, философское направление сформировавшийся Сартр уже выбрал сам. Но своим первым импульсом «писать и создавать» Сартр, вне всякого сомнения, более всех остальных людей обязан деду.

Родители и учителя могут играть переменную роль в изменении состояний психики ребенка. Но их незримое присутствие где-то за кадром порой решает очень много. Поучительный пример можно отыскать в судьбе другого мастера слова – Редьярда Киплинга. Его родители едва не совершили роковой просчет в воспитании сына. Но их положение, авторитет, в конце концов, подключение к исправлению сценария сына – уже само по себе много значит в процессе становления личности. Будущий автор уникальной «Книги джунглей» родился в необычной семье, которую можно от-

нести к интеллектуальной элите. Отец, положивший жизнь на изучение индийской культуры, был ректором и профессором школы искусств в Бомбее, и, кроме того, известным скульптором. Мать отменно владела литературными приемами и даже писала рассказы и стихи. В такой семье ребенку изначально можно было рассчитывать на многое, несмотря на то, что чересчур занятый и заиклившийся на своих интересах отец всерьез обратил внимание на сына лишь после того, как тот прислал ему из Англии тетрадь рассказов и стихов. О родительском опыте Киплингов и поведении сына практически на грани дозволенного будет рассказано ниже. Сейчас же стоит отметить, что значимость и авторитет родителей могут продолжительное время держать в тонусе психику ребенка, сообщая ей стойкость и терпение.

Конечно, чаще всего в жизни примеры соответствия – несоответствия образов родителей и учителей более сложны и многогранны. Они редко бывают прямолинейны и однозначны, а что именно возьмет себе на вооружение подрастающая неискушенная душа – зависит от гигантского числа факторов. Как, скажем, у Александра Македонского, впитавшего весь спектр негативных качеств своего отца, но яростно идущего по жизни благодаря материнской любви и отцовскому ободрению. Или, как у Нерона, наследовавшего хитрость и коварство матери, взявшего от великого учителя лишь формальные осколки знаний о мире да сомнительную жажду править из тени миром. То есть во взрывоопас-

ной смеси приобретенных качеств доминировали яд, кислота и нитроглицерин, хотя у названных воспитателей можно было перенять много полезного и даже великого. Прекрасной наглядностью обладает и пример Михаила Лермонтова, который при самоотверженном воспитании бабушкой Елизаветой Алексеевной, любившей его больше жизни, перенял скверный характер отца, нервозность и болезненную впечатлительность рано умершей матери, что в конечном итоге и определило его жизненный путь.

5

Когда родитель или учитель посвящает себя воспитанию ребенка, он должен, несмотря ни на что, стараться исполнить свой долг, который означает прежде всего «Быть!» и затем уже – «Учить!» В этом проявляется принцип соответствия учителя. Главной же системообразующей идеей становится принцип: быть большим, но не заслонять солнце. История учит: не столь важно, чтобы дети восхищались и благовоели перед родителем или учителем; важно тесное взаимодействие на фоне признания духовного, социального и психологического лидерства наставника. Иногда такое лидерство формальное и определяется положением воспитателя в обществе, как в семье Киплинга, или в семьях ряда писателей и поэтов XX века – Александра Блока и Марины Цветаевой (отцы из профессорского сословия, высокообра-

зованные матери), Владимира Набокова и Бориса Пастернака (отцы – известные общественные или творческие деятели). И везде – семейные драмы, словно обязательные спутники. Но нередко формальное лидерство (в виде общественного признания) переплетается с реальным – как в случае выдающейся украинской поэтессы Леси Украинки (Ларисы Косач). Елена Пчилка, ее творчески успешная и утонченная мать, соединила в своем образе и литературный талант, и авторитет педагога. А еще Леся испытывала всеобъемлющее влияние дяди – известного ученого Михаила Драгоманова.

Заглянем для уточнения воздействия родительского авторитета в детство Бориса Пастернака. Рожденный в семье известного художника и виртуозной пианистки, он был с ранних лет окутан обаянием музыки, живописи, литературы. Это был их мир обитания, и мир этот если и не производил на свет таланты, то выявлял незаурядные способности у всякого, кто продолжительное время в нем находился.

Как ребенок, выживающий в стае обезьян, становится проворным маугли и начинает легко и свободно перемещаться по деревьям, так и тот, кто вырастает среди музыки и предметов искусства, в непрестанных беседах известных художников, литераторов и ученых о вещах неземных, незаметно приобретает черты эстета, обладающего тонким пониманием творчества и изысканным вкусом. И еще: если только воспитанию его уделяется внимание, в нем возникает жажда соответствия своим родителям. Известно, что художник

Леонид Пастернак был вхож в семью Льва Толстого, получив высокие оценки писателя и его одобрение по поводу иллюстраций одной из книг. А музыка стала плоскостью первых проб юного Пастернака – не без авторитетного влияния со стороны композитора Скрябина. Юноша даже намеревался стать композитором, и только из-за отсутствия абсолютного слуха оставил попытки реализовать себя на музыкальном поприще. Надо отдать должное родителям: добившись творческих достижений, они сформировали необходимую мотивацию и для самовыражения сына. Мать долгое время выступала с концертами как пианистка, отец утверждал свое имя с каждым новым полотном – такие события не проходят мимо сознания бесследно (если ребенок вовлечен в этот мир). Важный элемент воспитания – свобода выбора. Сначала юный Пастернак пробовал себя в музыке, он окончил московскую гимназию с отличными оценками по всем предметам (кстати, величайшая редкость для выдающихся творцов, свидетельствующая о страхе разочаровать родителей). Затем, после университета, пытался постичь тайны философии в Германии, у знаменитого Когена, конечно, не без благословения и финансового обеспечения родителей. Повзрослевшего Бориса Пастернака родители подвели к одной-единственной, пожалуй, центральной мысли: он должен стать кем-то. Это была одна из образующих идей в семье, причем, не обязательно живо обсуждаемой. Она вытекала из принципа жизни, это было так же ясно, как дышать или при-

нимать пищу. Не стать цельной, весомой личностью означало нарушить принцип соответствия, не поддержать родительскую традицию. Это пример развития сильных семей, порождающих традиции рода.

Те же тенденции и в системе «учитель – ученик», только с одной оговоркой: тут все меньше действует обаяние формального признания. Мудрец Рамакришна был светилом для ученика Вивекананды, но никогда не сдерживал его развития, не навязывал какой-либо идеи. Однако Вивекананда знал и чувствовал необычайную духовную силу учителя, его неподдельную мощь. Знаменитый йогин Кришнамачарья, идол для всех своих учеников, опять-таки несколько не ограничивал их свободы. Но и они видели его неоспоримое превосходство. В результате наиболее сильные из них – Айенгар и Паттабхи Джойс – создали свои школы, написали трактаты, интерпретирующие древнее учение. Как учитель и как отец Кришнамачарья исповедовал принцип равенства между учениками, считая, что каждый мог постичь ровно столько, насколько был способен. В этой связи небезынтересно, что его родной сын Десикачар стал менее известным учеником и приверженцем мягкого терапевтического стиля учения. Но при таком отце-учителе сын все равно не мог не выйти за рамки среднего уровня.

Такой механизм взаимоотношений учителя и ученика сохраняется в любом виде деятельности. Эрнест Резерфорд, будучи крупнейшим ученым и нобелевским лауреатом, ни-

сколько не сдерживал таланта Нильса Бора, а напротив, как бы проявлял его. В истории их отношений содержится отличный фрагмент для всякого учителя или родителя: Бор ушел к Резерфорду от не менее знаменитого Джозефа Томсона, который не понял ученика и не заинтересовался им. Сохранилось примечательное высказывание Бора: «Томсон был гением, который, на самом деле, указал путь всем... В целом, работать в Кембридже было очень интересно, но это было абсолютно бесполезным занятием». Ученики (или дети) уходят, если учитель не может или не хочет взять на себя роль подлинного наставника. В случае с Бором ситуация обстоит так: как только ученик осознал потребность в ином учителе, он включился в поиск, и... учитель явился. Вот как точно проникся глубинными переживаниями Бора его биограф Даниил Данин, описывая ощущения ученика, когда он распознал своего учителя: «А на Резерфорда он смотрел во все глаза не потому, что успел плениться его новыми идеями. Майской статьи новозеландца о структуре атома он не читал. Да и был еще увлечен томсоновской моделью. По признанию Бора, на него произвела тогда глубокое впечатление сама личность Резерфорда. Он просто с первого взгляда почувствовал надежность этой силы». Заключительные слова цитаты – ключевые. Ученик должен чувствовать мощь учителя и осознавать, что он может заполучить что-то от этой мощи. Подлинность же отношений проявилась в дружбе семей этих двух ученых, где всегда присутствовали взаимное уважение и равенство,

психологическая поддержка и искренняя эмоциональная вовлеченность. На фоне полной свободы ученика. Неудивителен и символичен результат: через 14 лет после Резерфорда Бор в таком же возрасте, в 37 лет, получил Нобелевскую премию – высший знак признания обществом научных достижений ученого.

Но история Нильса Бора была бы неполной, если не сказать о влиянии родителей, – до встречи с именитым учителем были годы детства и юности. И тут как раз имеет место пример того пресловутого соответствия – главной ценности родителей, учителей, воспитателей. Ребенок превосходно чувствует истинный мир своих родителей, поэтому бесполезным занятием являются поучения при собственном неисполнении главных постулатов жизненного строительства. Родитель или учитель не вправе требовать от ребенка любви, благочестия или высокой мотивации к деятельности, если сам не способен исполнить первую миссию наставника – быть «живым примером». По сути, родитель может быть реальным авторитетом для ребенка только там, где он сам реализован, хотя сама область самореализации чаще всего избирается сыном или дочерью в другой плоскости: детям трудно жить в тени известных родителей. Что до создателя первой квантовой теории атома, анализ прямо указывает: тот факт, что его отец, известный профессор физиологии, дважды становился кандидатом на Нобелевскую премию по физиологии и медицине, сыграл неоценимое значение в само-

определении будущего ученого. Говорят, еще в школе юноша проявлял склонность к физике, математике и философии. Конечно, регулярные визиты коллег и друзей отца – солидных ученых в области философии, физики, лингвистики – их разговоры весьма подчеркивали положение отца в мире науки, как бы мотивируя сына на достижения. Не случайно и его брат Харальд сменил футбол на математику (хотя был в сборной страны и даже стал призером Олимпиады) и достиг определенной известности на поприще науки. Еще большее влияние, чем родители, на становление Нильса Бора оказала его тетя Ханна Адлер, которая считалась крупнейшей фигурой в системе датского просвещения. Немаловажный факт в контексте этой главы (соответствие): Ханна Адлер была первой женщиной в Дании, получившей звание магистра по физике. Начиненная новаторскими педагогическими идеями, эта бездетная и необычайно смелая особа (казалось бы, вещи не вполне взаимосвязанные), она обрушила на племянников не только свою любовь, но и могучую магию влияния. Биографы подчеркивают, что именно тетя ненавязчиво открыла мальчикам целостный мир природы, человеческого бытия и, не исключено, и пробудила в них жажду устремлений. Ну и, разумеется, заинтересовала их физикой, которая, как известно на примерах великих мастеров, только тогда достигает планетарного уровня, когда напрямую связывается с философией. Именно под влиянием семьи и сформировался ученик именитого Резерфорда. Он словно готовился к

встрече со своим главным наставником полжизни.

6

Родитель или учитель должны дать не просто знания, но знания, обранные в рамку важных для жизни ценностей. Есть мнения, что система ценностей важнее полноты и масштабы знаний. Ведь и все предыдущие примеры, хотя относятся больше к реализованным родителям, подразумевают наличие строгой системы ценностных ориентиров.

Эта система, конечно, не идентична для всех – ее диапазон может изумлять. Скажем, Альфред Нобель остро ощущал творческую натуру отца, Эммануэля Нобеля, жил по предложенным им законам. Верно и то, что фоном восприятия людей для первооткрывателя динамита служил ставший знаменитым отцовский афоризм: «Люди – это всего лишь стая обезьян, которые вцепились в земной шар и поэтому не падают». Отец своим примером указал, как должно сыновьям относиться к людям, и они его не ослушались. Но наряду с этим он указал, как должно и трудиться. И последнее оказалось важнее на чаше бытия: преимущественно презируя людей, младший Нобель направил мысль в область чистого креатива. Сам Эммануэль Нобель был для детей немеркнушим маяком, эталоном работы. Изобретатель с именем, он сумел благодаря уникальным разработкам и инновациям создать в России семейную промышленную им-

перию. Не говоря уже о том, Нобель-отец был превосходным архитектором и изобретателем разборных деревянных домов и разнообразных станков, системы отопления с циркулирующей горячей водой, аппарата для измерения давления воздуха, усовершенствованных барометра и манометра, мин, наконец. Когда он продемонстрировал свои креативные возможности в России, генералитет амбициозной страны незамедлительно обеспечил финансирование новых исследований. Дети смотрели на такого родителя снизу вверх. Но не как на непостижимого Бога, а как на учителя, готового приоткрыть тайнства Вселенной, приобщить их к касте избранных.

Не станем вспоминать воспитание маргинальных или, тем более, деструктивных личностей – из-за стремления сделать потомков лучше, чем мы сами. Должно, впрочем, остаться понимание, что Нерон мог родиться лишь у такой порочной женщины, как Агриппина Младшая. Лучше сосредоточим внимание на других приемах соответствия. Например, не лишне вспомнить, что Эрих Фромм, потрясенный ответом своего родственника – что к старости он будет «старым евреем», – не на шутку разозлился и задумался над тем, как придать жизни смысл.

Если мы родители или учителя, то наш первый долг – демонстрация ответственности, а второй – инъекция идеи персональной ответственности своим детям или ученикам. Ответственности за себя, за окружающий мир, за будущее Все-

ленной. Из этого понимания и познания проистекает искусство любить. И лишь потом уже наступает черед идеи знаний, навыков, развития талантов. Это под силу каждому родителю и честно исполняющему свой долг воспитателю, поскольку такая функция не требует особого образования, специфических знаний, положения в социуме, общественного признания. И эта родительская функция не подразумевает повторения их биографий.

Билл Гейтс во многом ориентировался на жизненную позицию родителей, их систему ценностей и реализацию ответственности. Тот факт, что отец будущего гениального программиста высоко чествовался в мире юриспруденции, определенно сыграл роль в способе мышления, способах достижения целей и решения текущих жизненных задач создателя «Виндоус». В семье юриста и учительницы вопрос личной ответственности ставился весьма жестко, не вступая в конфликт с вопросом персональной свободы – именно это позволило Гейтсу рано проявить решительность в определении дела всей жизни, сохранив родительские принципы организации жизни. А также это не помешало отказаться от престижного Гарварда с его баснословными бонусами в области знаний. Основопологающим моментом в биографии Билла Гейтса стали не знания или навыки программиста, а ориентир на профессионализм отца и семейные ценности матери.

Развитие у детей одаренности вовсе не исключает ситуаций, когда родители малограмотны или вообще не имеют об-

разования. Глубокая приверженность к традициям семьи и мотивация к усердию и действию могут быть сформированы на фоне общечеловеческих ценностей. Классическим примером такого соответствия родительским установкам можно отыскать на примере ученого и кардиохирурга Николая Амосова. «Отец нас оставил, поэтому вся семья для меня была в маме. Самый идеальный человек: на всю жизнь». Можно считать уникальным, как ее тяжелая судьба повлияла на становление будущего Врача с большой буквы. Она пережила любовь и обман, родив внебрачного ребенка. Но, как порой случается в подобных случаях, «покаяние» у женщины оказалось столь кардинальным и всеобъемлющим, что она стала едва не святой в той дюжине деревень, где без устали работала акушеркой. Воспоминания знаменитого сына могут дать исчерпывающую характеристику образа. «Мать всегда была на работе... Порой она задерживалась на сутки, на двое – «у первородящих»... Мы постоянно жили при родах... У мамы за 24 года работы, на три с лишком тысячи родов, умерла одна роженица... Акушерки всюду принимали (и теперь грешат!) подношения – «на счастье дитя». Так вот, моя мать – не брала. При крайней бедности, во все времена». Вот так самоотверженным и бескорыстным трудом мать сформировала систему ценностей у сына на всю жизнь. С нее у Амосова все началось, и благодаря ее системе ценностей он стал тем, кем стал, – одним из символов современной Украины.

Описанная идея соответствия родителей превосходно вписывается в так называемый «волновой эффект», который предлагает современный знаменитый психоаналитик Ирвин Ялом. Американский исследователь-практик считает, что каждый человек может вполне обоснованно надеяться (не фокусируя на этом свое внимание и не думая об этом) на распространение «вокруг себя концентрических кругов влияния, которые могут затрагивать других людей на протяжении многих лет, из поколения в поколение». На самом деле, эта идея действовала всегда, она чудесно перекликается с гений-терапией, как бы представляя ее обратную сторону. Когда мы анализируем действия и образ мышления выдающихся личностей, то как бы примеряем на себя пережитые ими события и ситуации, способы решения задач. Идея «волнового эффекта» ставит нас в противоположный угол проблемы, уносит в зазеркалье, предлагая считать и действовать так, как будто невидимый небесный прибор фиксирует каждый наш шаг. Причем, действовать с таким размахом, словно мы сами давно уже признаны выдающимися. Ирвин Ялом дает еще один убедительный посыл: «Колебания продолжаются и продолжают, и даже когда мы уже не можем их видеть, они продолжают на наноуровне. Мысль, что мы можем, пусть и не без нашего ведома, оставить где-то частич-

ку самих себя – это хороший ответ всем тем, кто жалуется на неизбежную бессмысленность ограниченного во времени существования». Сам Ялом во многих своих книгах упоминал учителя Ролло Мэя, указывая, что сам Мэй вряд ли подозревал, что окажет такое влияние на своего ученика.

Родителей дети часто вспоминают в течение всей жизни, обращаясь к их образам в трудные минуты выбора или принятия жизненного решения. Таких трогательных историй бесчисленное множество, и нередко они передаются и следующему поколению – мифологизированные, оформленные в приукрашенные поучительные версии. Это неудивительно, ведь родители чаще всего – самые близкие и самые влиятельные люди для своих детей. Любопытно, когда подобные рассказы, перескакивая через поколение, оказывают неоценимое воздействие, гораздо большее, чем родительское. Так, идея «волнового эффекта» нашла дивное отражение в судьбе мастера психоанализа Карла Юнга. В воображении Юнга с юных лет существовал полумистический сияющий ореол деда, которому он придавал исключительное значение. Игнорируя отца как образец для подражания, молодой Юнг пытался воспитать в себе те же черты характера, что были свойственны деду, одному из первых базельских профессоров медицины, а позже ректору Базельского университета. Во многом популярность авторитетного в Базеле предка определила направление деятельности будущего ученого. Он окончил именно тот университет, который возглав-

лял Юнг-старший. Дед для Юнга-внука был решительным и отважным первопроходцем, пионером науки и педагогики, превратившимся в легенду. Со своим предком и его достижениями строптивый ученик Фрейда сравнивал себя всю жизнь.

Но еще более любопытны истории внеконтактного воздействия учителей и создателей идей на людей, которых они даже не знают. Миллиардер Джордж Сорос, как известно, в Лондонской школе экономики проникся грандиозной идеей профессора Карла Поппера – об открытом обществе. Забавно, когда пассионарный и неутомимый Сорос, уже работая на американском континенте, приехал к своему учителю, пробудившему в его душе яростную революцию, – тот даже не подозревал, что перевернул внутренний мир неизвестного ученика. И уж тем более не мог надеяться, что, заработав миллионы, этот человек внедрит его идею в мир, реализовав ее во многих странах планеты.

Не менее впечатляющий случай «волнового эффекта» мне пришлось наблюдать, соприкоснувшись с конструкторским бюро самолетостроения Олега Антонова. Я был потрясен тем, что и через 30 лет после смерти легендарного конструктора крупнейшая научно-промышленная структура жила и развивалась по его традициям, а практически каждый из 13 тысяч сотрудников был прекрасно осведомлен о характере деятельности и достижениях патриарха транспортного самолетостроения, а также о правилах, выработанных

одним человеком — изобретателем и организатором. Интересно, мог ли предполагать конструктор, что такое огромное число людей будет находиться под воздействием его идей? То же может относиться и к талантливым артистам, художникам, музыкантам, писателям, архитекторам — одним словом, творцам, выступающим в роли учителя для тех многих людей, имен которых даже они не могут знать.

Оканчивая главу, хочется высказать мнение, что сила соответствия «срабатывает» даже в тех случаях, когда дети решительно не приемлют родительский путь, не желая следовать по их стопам. И даже в таких случаях магнетизм родительского или учительского соответствия высоким стандартам формирует в сознании взрослеющего ребенка условный коридор, из которого он не выходит, независимо от избираемой деятельности. Как правило, флажками в этом коридоре служат такие важные качества личности, как самооценка, уверенность в себе, ответственность, готовность упорствовать ради достижения цели. Когда молодой человек начинает писать собственный сценарий жизни, он всякий раз обнаруживает себя в плену родительского или учительского влияния. Находясь где-то далеко за объективом, наведенным взрослеющим сыном или дочерью на непрестанно меняющийся мир, сильные родительские образы незаметно и необратимо влияют на качество создаваемого их детьми снимка.

Глава вторая

Всепоподдерживающая любовь

1

Дом стоит долго, когда у него основательный и прочный фундамент. Человек растет уверенным и сильным духом, если вдоволь напоен первой любовью – родительской. Любовь – это тот металл в конструкции личности, который обеспечивает ее жизнестойкость и уверенность. Без любви человек находится в вечном беспокойстве и порой в течение всей жизни оказывается не в состоянии преодолеть гнетущее чувство тревоги.

Умеют ли родители любить своих детей? Многие решат, что вопрос риторический и лишенный смысла – люди, отмеченные печатью «нормальности», исповедующие кодекс морали, сердечно и самозабвенно любят своих детей. Но так кажется только на первый взгляд. Очень часто родители демонстрируют вопиющее неумение строить отношения с ребенком. Они балуют, ласкают, тискают, прививают знания детям, душат чрезмерной опекой и при этом могут совсем не интересоваться их жизнью, вникать в реальные проблемы. Этим сжигают мосты доверия, переводя отношения в фор-

мальное русло. Конечно, если ребенку на жизненном пути посчастливилось встретить крупных личностей, пробелы отношений с родителями восполняются и даже стимулируют к более активному поиску своего места в жизни. Но если негативное влияние родителей превалирует, ребенок чувствует себя ущемленным. Именно так можно изобразить перекося в отношениях упомянутого в предыдущей главе Генри Форда с сыном Эдселом. Создатель автомобильного бизнеса оказался несостоятельным отцом. А ведь он искренне верил, что любит и правильно воспитывает своего сына-преемника.

Порой родители попросту игнорируют отношения с детьми. Так было в семье знаменитого психоаналитика и ученого Ролло Мэя. Он запомнил уродливые сцены постоянных ссор родителей, закончившиеся логическим разводом. Конечно, отцу и матери было не до детей. Но Мэй, в отличие от Эдсела, не пожелал играть роль пассивного наблюдателя – он сам вытащил себя из болота, подобно легендарному барону Мюнхаузену. Ничто не проходит бесследно: если после долгих мытарств и тяжелой болезни Мэй с трудом определился с собственной личностью, то научиться выстраивать отношения с близкими так и не сумел. Его брачные узы оказались патологически неудачны – прямое следствие родительской нелюбви. Так бывает всегда: если родители без истинной любви и взаимного доверия стараются реализовать с помощью детей свои программные идеи, возникают области «черных дыр», бездонных и ничем не восполняемых

провалов в сознании их детей, приводящих к омертвлению рецепторов восприятия отношений. Так, властная и на редкость авторитарная мать писателя Ивана Тургенева, позаботившись о прекрасном образовании сыновей (Ивана и его старшего брата Николая), из неясных побуждений взялась за половое воспитание младшего сына. Фактически организованное совращение молодого человека завершилось тем, что он впоследствии не сумел создать нормальную семью, а в любви следовал странной, специфической патологии. То есть, смело создав на свой лад неординарную, самобытную личность, родительница своим исковерканным пониманием любви оставила у этой личности глубокий шрам, отпечатки которого можно легко отыскать и в произведениях мэтра литературы. У Сегалина, одного из биографов Тургенева, можно отыскать такой впечатляющий пассаж: «Сам Тургенев характеризует мать как взбалмошную, дикую, бессердечную и жестокую женщину, которую он никогда не любил и которая его тоже презирала. Она часто секла ребенка Тургенева и настолько жестоко обходилась с ним, что он даже пробовал бежать...». Если некоторым личностям и удавалось преодолеть проблему отсутствия родительской любви в детстве, то исключительно за счет компенсирующих отношений с другими сильными людьми. Как, например, поэту Райнеру Марии Рильке – благодаря Лу Андреас-Саломэ (своеобразный эрзац матери, Лу, которая была старше своего друга на 14 лет, даже имя ему изменила) и Огюсту Родену.

Просчеты в воспитании свойственны многим отцам и матерям. В книге «Стратегии выдающихся личностей» я обращался к воспоминаниям Софьи Ковалевской, которая была не только незаурядным математиком, но и обладала литературным талантом, сочиняла довольно удачные произведения. В семье, где она росла, родители оказались совершенно неспособными демонстрировать любовь, заменив ее усиленным воспитанием и образованием через третьих лиц. «У меня стала развиваться какая-то дикость по отношению к маме, и дикость эта еще увеличивалась тем, что мне часто случалось слышать от няни, будто Анюта и Федя – мамины любимчики, я же – нелюбимая». Монументальный, словно античная колонна, удаленный от детей отец и отстраненная, изолировавшая себя от детей мать создали дисгармоничную, деформированную личность. «Но ведь Софья достигла выдающихся успехов», – удивится иной читатель. Так в чем же дело? Да, наличие некоторых взаимосвязанных факторов, таких как близость старшей сестры, раннее приобщение к чтению серьезных книг, появление в ее жизни благосклонного дядюшки с математическими наклонностями, развитие феминистских тенденций в мире и, наконец, понимание родителей, что девочек следует хорошо учить, дать им образование хотя бы для того, чтобы выдать замуж, позволило Софье благодаря личному усердию и развитию интереса к точным наукам и литературе, проявить свои таланты. Но... она осталась несчастливой женщиной, неспособной любить

и быть любимой – ей чужды были даже гармоничные, сбалансированные отношения.

Желали ли родители такой судьбы своей дочери? Трудно сказать, ведь у каждого свой ответ на этот вопрос. Однако, говоря всерьез о воспитании неординарной личности, стоит досконально разобраться в механизмах ее возникновения и развития. Любовь к ребенку – тут один из центральных аспектов. Без нее можно добиться самовыражения, но такая личность навсегда останется хрупкой, ломкой, подверженной нервным расстройствам, и жизнь ее чаще всего будет недолговечной. В этой связи стоит напомнить о некоторых всемирно известных людях, воспитывавшихся без любви. Софья Ковалевская – одна из них, окончила свой век в 41 год. Мрачно тревожный Франц Кафка не дожил до 41 года один месяц. Один из ведущих мировых магистров экзистенциальной философии, беспокойный и до безумия одинокий Сёрен Кьеркегор, оставил этот мир в 42 года. Выросшая в трущобах, униженная, но ставшая влиятельной личностью, Эва Перон, знаменитая на весь мир жена президента Аргентины, прожила 33 года. Как видим, женские судьбы лишь немного отличаются от мужских, и так же скоротечны.

2

Истинная родительская любовь схожа с терапией – она призвана освобождать детей от напряженности и страданий,

даря новый уровень возможностей самовыражения. Проявления ее могут быть разными, но суть одна – поддержание высокого уровня взаимного доверия и готовность оказать помощь всегда и везде. Конечно, универсальных способов проявления любви не существует, ибо чисто человеческие отношения между людьми строго индивидуальны. И в то же время многие духовные биографии великих людей дают исчерпывающие ответы и могут служить отличными зарисовками близких отношений между родителями и детьми, учителями и учениками.

Поучительным кажется пример отношения родителей к сыну, ставшему одним из наиболее почитаемых духовных лиц Индии XX века. Получивший планетарную известность под именем Премаватар (Воплощение Любви) Парамаханса Йогананда, описывая свое детство, в первую очередь подчеркивает «совершенную гармонию, царившую в отношениях между родителями». «Оба – люди, благословенные святостью» – это об отце и матери. Парамаханса Йогананда был уверен, что его детство проходило в «излучениях святых вибраций», в условиях доминирующего влияния нежности, взаимного понимания и непрестанных мыслей о духовном служении. «В сердцах наших (он был одним из восьми детей) царствовала мать, учившая нас только любовью». Мать отличалась тем, что постоянно помогала беднякам, знакомила детей с духовными писаниями и сводом внутрисемейных правил, поддерживала определенный уровень дисциплины у

детворы. «Я не просто любил маму, она была моим ближайшим другом. Ее утешающие черные глаза всегда служили мне прибежищем в пустынных трагедиях детства», — писал мыслитель много лет спустя. От матери он унаследовал редкие экстрасенсорные способности и жажду самоотречения от мирских благ в пользу служения духовным идеалам. Отец, по словам автора, «прирожденный математик и логик, руководствовался в жизни главным образом своим интеллектом», занимал высокий пост чиновника. Но наряду с этим он стал учеником знаменитого учителя крийя-йоги, предшественника Парамахансы Йогананды в цепи духовных учителей. Отец «сторонился всякой роскоши», «никогда не ходил в театр, зато искал отдохновения в различных духовных практиках и в чтении Бхагавад-Гиты». Руководящим тезисом детства для юноши стала убежденно произнесенная отцом фраза: «Стремящегося к равновесию ни приобретения не радуют, ни потери не печалят». Отец показал сыну возможность достижения целей путем непрерывного сосредоточенного труда. Именно он поддерживал искания сына, благословляя на уход к духовному учителю, финансируя обучение в университете, спонсируя дорогостоящую поездку в Америку для распространения учения крийя-йоги по миру. Хотя по достижению совершеннолетия Парамаханса Йогананда полностью слился со своими духовными учителями, именно отец с матерью сумели любовью привить ему доверие к собственному внутреннему голосу, научили слышать

и слушать едва ощутимые сознанием импульсы интуиции. Оценивая весь жизненный путь современного мыслителя с точки зрения аналитики, исследователь непременно придет к выводу о действии родительской любви, преобразованной в веру и внутреннюю силу данных в первые годы жизни установок. Любовь подготовила мальчика к встрече с великими учителями, чтобы самому потом перенять эстафету обучения таинству духовной любви. Как он определял сам эту миссию – обучение «технике обретения прямого контакта с Богом». Такое удастся только душе, полностью пропитанной нетленной любовью.

Всякая любовь, а святая и бескомпромиссная тем более, имеет простые и понятные формы выражения. Вот как о проявлении любви родителей к Марии Склодовской написала в биографической книге о своей знаменитой матери Ева Кюри: «Ни у кого не было столько уменьшительных имен, как у Марии, самой младшей, общей любимицы в семье». И схожие проявления можно отыскать в любой сильной, сплоченной семье. По форме они могут отличаться, но по сути выражают единую, обращенную к ребенку мысль: «Ты пришел в этот мир не зря. Ты – любим, и значит, способен к первой, самой важной человеческой миссии – распространить это чудо дальше». Если бы все семьи следовали миссии любви, не пренебрегая своим человеческим долгом, было бы создано духовное общество, то есть общество, исповедующее духовные ценности.

Иногда говорят о потрясающей телепатической связи матерей со своими детьми (или чаще с одним ребенком). Российский писатель Дмитрий Быков, досконально изучивший жизнь и творчество поэтов Александра Блока и Бориса Пастернака, писал в биографическом очерке о Пастернаке, что именно такой тип связи был характерен для матерей этих поэтов. Но еще более примечательно отношение матери Николая Гоголя к сыну – слепая, полубезумная, не знающая границ заговорщицкая любовь, которая сумела превозмочь, казалось бы, непреодолимые преграды. Он и учился ужасно, и поражал невообразимо слабыми знаниями по всем практически дисциплинам, и слыл, по словам Вересаева, «обыкновенной посредственностью». Но мать будто заморозила своего сына любовью: «Мария Ивановна была большая, до комизма, фантазерка и сына своего считала непревзойденным на земле гением».

Лишенный благочестия, привлекающий многих философ с налетом демонического, Жан Поль Сартр для своей матери был всем. Говорят, она была настолько заиклена на сыне, что для нее больше никого и ничего на свете не существовало (при том, что сам Сартр несколько пренебрежительно относился к ней). Живя за счет своих родителей, несчастная, не приспособленная к жизни в социуме, женщина смогла исполнить лишь одну, правда, очень важную для ребенка функцию – излучать слепую и вездусущую любовь. Последовательное подавление матери ее родителями – могуще-

ственным дедушкой и бабушкой Сартра, – как бы в наказание за отсутствие отца, оказалось самым жестоким противоречием детства, из которого он вынес несколько устойчивых убеждений. Первое состояло в бессознательной боязни отцовства, отвержении его как такового, вытеснении стремления к продолжению рода; второе – в богохульном вампирическом поглощении любви. С первых лет жизни мальчик, который чуть было не умер при рождении (что заставило его мать еще больше опекать его), стал одновременно локатором и солнечной батареей, безошибочно отыскивая эпицентры любви и впитывая ее тепло до тех пор, пока источник не истощался. Этот вампиризм был присущ Сартру в течение всей жизни. И безапелляционное суждение о матери – «призвана служить мне» – свидетельствует как о самозабвенной материнской любви и об отсутствии у ребенка конкурентов, так и о врожденном эгоизме. Маленький Жан Поль рос облаканным, в воспитательном процессе преобладали свобода и ободрение. По собственному признанию мыслителя, «в рукоплесканиях недостатка не было». Эта полубезумная материнская любовь создала из него блазирванного, с апломбом взирающего на всех, ценителя философии. Со снайперской точностью поражающего цели...

Схожую, поистине фантастическую материнскую любовь испытывал в детстве и будущий изобретатель Никола Тесла. Особенно поразительно, что мать, которая была неграмотной, «наизусть читала тысячи национальных поэтических

произведений – сербских саг, – цитировала длинные отрывки из Библии и могла по памяти прочесть целую философскую поэму». Сам Тесла пребывал в уверенности, что именно от неграмотной матери он унаследовал необыкновенную, поражающую воображение память и совершенно уникальное, неподражаемое воображение. С отцом, который слыл поэтом и философом, печатал статьи на актуальные темы, у Николы также сложились очень теплые, доверительные отношения. После трагической смерти в 12-летнем возрасте первенца Дана Теслы, на Николу обрушилась двойная любовь и почти всеобъемлющая забота, но при этом стимулировании младший ребенок был вовлечен в состязание с идеальным образом погибшего сына. «Сверхчеловек Тесла вырос из вундеркинда Николы, – написал в книге о гениальном ученом Джон О'Нил. – Желавшему не только быть достойным памяти горячо любимого, безвременно ушедшего брата, но и превзойти те великие достижения, которых добился бы брат, будь он жив, Николе приходилось быть на голову выше других, бессознательно черпая силы из скрытых внутренних источников». Но любовь выражается актами, определенными действиями родителей, отражающимися в небольших, запоминающихся историях. В ходе реализации маленьких, автономно размещающихся в памяти сценариев ребенок познает, что он – исключительный, самый лучший из всех. В жизни юного Теслы было множество эпизодов, когда он мог убедиться в родительской любви. Но, пожалуй, после одно-

го из них — чудом пережитой холеры — он мог уже не сомневаться в собственном исключительном предназначении. Говорят, в какой-то момент медики перестали бороться за юношу, полагая, что он уже обречен. Далее, как утверждают биографы, имел место поистине фантастический эпизод. Никола пережил кризис и резко пошел к выздоровлению после того, как обезумевший от горя отец растормошил лежавшего в полузабытии ребенка и как заклинание стал повторять: «Ты не можешь умереть! Ты будешь великим инженером!» В этих мантрах было столько родительской любви, столько священного желания помочь сыну, что они буквально «завели» угасающий организм. А после выздоровления родители, руководствуясь все той же трогательной любовью к сыну, фактически прятали его от армии, — Тесла считал службу военной каторгой и впоследствии вспоминал, что «отец на целый год отправил его в охотничью экспедицию». Эти и многие другие акты любви сыграли в жизни будущего первооткрывателя переменного тока, магнитного поля и радиосвязи неоценимую роль. «Тесла достиг зрелости, четко зная, что безымянные силы готовят ему неведомую судьбу», — писал Джон О'Нил. Можно добавить: Тесла пребывал в уверенности, что его судьба будет необычайно успешной и станет в науке дорогой титана.

Незримая связь между любящими родителями и обожаемыми ими детьми иногда может длиться всю жизнь или тот период жизни, в котором происходит становление личности.

На такую связь, когда мать, отбросив все, посвящает себя ребенку, указывают довольно часто. Например, именно так трактуют многие биографы роль Аврелии, матери Юлия Цезаря, которая своей главной жизненной задачей считала помощь сыну в его политической карьере. Аврелия жила интересами Цезаря, деликатно подсказывая ему, ободряя к тем или иным шагам. Но она никогда не оказывала на сына давление, не навязывала решений, так что ее вряд ли можно упрекнуть в чрезмерной опеке. Подмечено, что любовь мудрых женщин не ослепляет, а охраняет, помогая удержаться на орбите славы. Такая материнская любовь похожа на крылья ангела, способные вынести из пламени, вытащить из беды, в каком возрасте не находился бы ребенок. Но такая любовь неприменима, если цели слишком заземлены: возвышенное и вечное не может быть инструментом достижения преходящих, низменных целей. Тут было бы для сравнения уместно вспомнить Агриппину Младшую: сильная волей и на редкость отважная женщина жаждала, чтобы ее сын Нерон царствовал любой ценой, а она сама могла влиять на мир через послушного отпрыска. Оттого и результат вышел

трагический. Это сопоставимо с благословением на одно из самых безумных и одновременно феерических решений Наполеона – поход на Францию с острова Эльбы. Одержимый, ослепленный жадой властвования, Наполеон принял судьбоносное решение после откровенного разговора с матерью.

«Если человек в детстве был любимым ребенком своей матери, он всю жизнь чувствует себя победителем и сохраняет уверенность в том, что во всем добьется успеха, и эта уверенность, как правило, его не подводит» – эту цитату Зигмунда Фрейда повторяют, пожалуй, даже слишком часто. Но не упомянуть ее тут попросту невозможно. Фрейд недвусмысленно указывает на главный аспект успеха – раннюю материнскую любовь, которая, кажется, является самым сильным средством развития самооценки и готовности к решительным действиям. Детально разбирая на винтики жизнь самого основателя психоанализа, французская исследовательница и психоаналитик Лидия Флем утверждает: не кто иной, как мать, внушила своему упорному в учебе Зиги, что он гениальный ребенок. Эту мысль активно в течение довольно длительного времени закрепляла и его няня – вторая по близости к мальчику женщина, оказавшая заметное влияние на его развитие. Разве не перекликаются акты материнской любви у женщин, давших жизнь и воспитавших Цезаря, Гоголя, Теслы?! Такие разные виды деятельности и способы самореализации и такой единый механизм, используемый независимо от уровня, положения, образования ма-

терей!

Проявления материнской любви нередко приближены к мистике, охватить и понять которую современный уровень развития еще не способен. Такой вот ангельской, оберегающей и необъяснимо функциональной любовью можно назвать отношение матери Дмитрия Менделеева к своему младшему сыну. Женщина, которая произвела на свет 17 детей (8 из них умерли в младенчестве), вела их по жизни с такой героической отрешенностью и настойчивостью, что в этом можно усмотреть поистине Божий промысел. Особенно оберегала Мария Дмитриевна младшего, контролируя его занятия и принуждая хорошо учиться. Раньше времени ухитрилась она отдать Митю в гимназию вместе со старшим братом (жена директора гимназии, рано умершего, она знала цену знаниям и образованию). Достойны восхищения ее попытки устроить сына в университет. Даже связи не помогли ему попасть сначала в Московский, а затем в Петербургский университеты – из-за существовавшего правила привязки к учебному округу. Родившийся и учившийся в Сибири, юный Менделеев мог рассчитывать только на Казанский университет. Большими ухищрениями, после долгих мытарств она наконец определила сына в Главный педагогический институт в Петербурге. Но и там не без определенных усилий – абитуриенты принимались раз в два года, она же сумела обойти и это неизбежное, казалось бы, правило. Ею двигала не только подвижническая любовь к сыну, будущему первооткрывате-

лю периодического закона химических элементов, казалось, что она предвидела успехи в науке, которые ждут Дмитрия. Юноша, на которого положили столько трудов, уже не мог оставаться безвестным, не оправдать надежд матери. Хотя бы ради ее памяти – она ведь ушла из жизни тотчас по выполнению своей миссии по отношению к младшему сыну. В мае Дмитрий выдержал приемные экзамены в институт, а в сентябре уже хоронил любимую и совсем еще не старую мать. Ее образ стал заветным талисманом, ведя его по жизни, напоминая, что он должен оказаться достойным такой материнской любви. «Заряженность любовью» и ответственность за свою судьбу (за которую так долго боролась мать) дали ему в руки такой неоспоримый козырь, что сполна оценить его ученый смог только в зрелые годы. «Вашего последыша семнадцатого из рожденных Вами Вы подняли на ноги, вскормили своим трудом после смерти батюшки; ведя заводское дело, Вы научили любить природу с ее правдою, науку с ее истиной [...], родину со всеми ее нераздельнейшими богатствами, дарами [...], больше всего труд со всеми его горестями и радостями» – это слова ученого из посвящения матери.

К этому беглому обзору лишь следует добавить, что если для мальчика важнее всего – материнская поддержка, то для девочки основным аспектом роста личностного потенциала является поддержка и любовь отца. Конечно, можно вспомнить таких известных женщин, как Айседора Дункан и Коко Шанель, ставших успешными и уверенными леди без по-

мощи отцов. Но их сила всегда замешана на перекосах – такие женщины почти наверняка не могут реализовать себя в семье, создать пару, да и вообще, любить. Чаще всего успеха добивались женщины, которые имели возможность опираться на силу отцов. Достаточно назвать имена Маргарет Тэтчер, Марии Склодовской, Симоны де Бовуар – представительниц разных направлений приложения сил, чтобы понять: ими был достигнут абсолютный успех, замешанный на родительской любви и поддержке.

4

Существует еще один аспект любви, который невозможно оставить без внимания. Давно подмечено, что всеохватывающая, но слепая любовь порождает эгоцентрические личности. История знает немало тиранов и других отрицательных персонажей, выросших в любви без ограничительных рамок. Хорошо, если демонические личности находят выражение в творчестве – двигаясь по краю бездны, они зачастую создают шедевры и таким образом становятся творцами, сосредотачивающими усилия на созидательной самореализации. Как, скажем, Рихард Вагнер или Пабло Пикассо (если кто и страдал от таких людей, так это их близкие).

Но наряду с ними известны Александр Македонский, Наполеон, Ленин, Гитлер – люди, пытавшиеся перекроить сознание человечества. Не останавливаясь детально на разви-

тии их деструктивных импульсов (этому была посвящена книга «Стратегии злых гениев»), замечу лишь, что и великая любовь теряет свои сакральные силы, если в ней отсутствуют разграничения на добро и зло, пусть даже и субъективные. Хотя общественная мораль и построена на субъективных, стереотипных суждениях, но функцию фактора сдерживания она все же выполняет. Полное отсутствие моральных ориентиров приводит к дисбалансу отношения с природой, потере божественного зерна самой любви, и, как следствие, утраты силы этой любви. Анализ многих личностей приводит, как ни странно, к довольно простому выводу: если матери и отцы руководствовались позывными собственной совести, перекосов и уродства в воспитании почти не случилось.

В противовес слепой жертвенной любви можно поставить любовь осознанную и осмысленную, которая и основана на вовлечении родителей в судьбу детей и предполагает максимально откровенное обсуждение всех вызовов судьбы, трезвое их осмысление. Речь в таких случаях идет о реализации совместной стратегии родителей и детей (по меньшей мере, до того времени, пока дети в таком взаимодействии нуждаются). Прекрасным примером может служить судьба Ника Вуйчича, родившегося без рук и ног, однако научившегося не только жить полноценно, но и обрести свою миссию. Он признавался, что одним из ключевых моментов в его борьбе за реальность стало осознание, что родители его любят.

Несмотря ни на что! Он запомнил на всю жизнь важнейшие слова своей матери: «Николас, ты должен играть с нормальными детьми, потому что ты нормальный. Да, у тебя кое-чего недостает, но это пустяки». «Так мама задала тон на всю мою жизнь», — с благодарностью отметил в своей книге человек, ставший в начале XXI века символом преодоления обстоятельств жизни. Эта, замешанная на чистой любви установка, сообщила тягу к активной, осмысленной жизни, позволила не просто существовать, но стать в жизни кем-то. Мать не только обеспечила исцеляющую социальную вовлеченность, но вселила в сына уверенность в возможности расти и развиваться вопреки физической патологии. В этой семье обсуждались все проблемы, и даже тот факт, что при рождении ребенка-инвалида возникало желание оставить его в роддоме. И то, что Ник узнал об этом, нисколько не подорвало его веры в любовь родителей. Он просто осознал, что они, как и он, пребывали в смятении, но сумели преодолеть полосу страха и неуверенности. Этим они укрепили внутренний мир своего сына.

5

Как и в случае соответствия родителей образам эталонных учителей, одна из граней любви охватывает задачу построения системы ценностей. Любовь к ребенку создает такое его мировосприятие, что разрушительная деятельность

становится попросту невозможной. Небезынтересно, что, несмотря на несущественные различия, и на Западе и на Востоке, как и в многочисленных религиях, исповедуют сходные принципы. А степень остроты восприятия чужой боли, страданий считается основополагающей. Если она зашкаливает, человек принимает миссию служения, как мать Тереза Калькуттская или самая известная сестра милосердия Флоренс Нантингейл. Если ощущение бедствий мира базируется на рациональных принципах, оно находит выражение в общественно значимых поступках, как в жизни ученых Бертрана Рассела, Альберта Эйнштейна и Андрея Сахарова, восточного мыслителя Шри Ауробиндо и европейского праведника Альберта Швейцера.

Насыщенно иллюстративен внутренний мир Альберта Швейцера, труженика и подлинного праведника XX века. Формирование его системы ценностей хрестоматийно и целиком отражает высокую степень осмысленной родительской любви. Отец-пастор, считавший превыше всего творение богоугодных дел, и мать – дочь священника, с детских лет сына подошли к формированию у него идеи служения человечеству. Кто знаком с биографией Швейцера, тот наверняка обратил внимание на иерархию идеалов, созданную будущим мыслителем в ранние годы: «Отец, Иисус, Бах, Гёте». В семье Швейцеров любовь лишена перепадов эмоций; она поражает своим спокойствием, нежностью и преданностью. В ней нет восторга, зато присутствует исключительная

осмысленность, а доверие и жажда поддержки проявляются на глубинном, клеточном уровне. Взять хотя бы отношение юного Швейцера к материальному: зная о стесненных финансовых возможностях родителей, он старался довольствоваться минимумом. Альберт изначально чувствовал их боль и тревогу по этому поводу и не смел беспокоить по таким пустякам, как одежда или пища. Вот откуда проистекает его знаменитое высказывание-утверждение: «Не бывает героев действия, есть лишь герои отречения и страдания». Именно отец открыл Альберту истины трех самых важных для него глубин бытия: Бога, лишённого чудес, но наделённого человеческими принципами; музыки (то же небесное звучание органа, возводящее к высоким вибрациям) и неоспоримых истин литературы. Но понимание Бога у Швейцера напрямую связано с осознанием любви: «Лишь в любви мы способны достичь единения с Богом». Родители своим отношением к сыну и окружающему миру научили его понимать душу природы, слышать ее голос. И в отношении к природе, в истовой и бескомпромиссной любви к ней прослеживаются все те же незримые нити связи: Бог, любящий все сущее; родители с их уравновешенной любовью к нему и ко всему миру; природа с ее гармонией, в которой то же созвучие вечной любви, только в иных ее проявлениях. Уже в юные годы будущий мыслитель испытывал внушенное родителями «благословение пред всем живым» – корень его будущей жизненной идеи. И родители же (живя на спорной между Германией и

Францией территории) научили воспринимать родную землю как всю планету и неотъемлемую часть сознания, но не как отдельно взятый регион. Фактически родительские идеи в течение первых 30–35 лет жизни попросту оформлялись Швейцером, дополняясь результатами жизненного опыта. А вся остальная жизнь – личный пример любви. Роль родителей в создании его миссии – решающая, тогда как практическая реализация миссии – уже область его личной воли.

Оканчивая главу, следует заметить, что тут рассмотрены лишь некоторые аспекты родительской любви. Те, что напрямую связаны с формированием ярких черт личности, создают предпосылки для появления нестандартной личности, умеющей выходить за рамки обыденного, принимать неожиданные решения. Но главное – личности, способной любить и нести ответственность.

Глава третья

Создать установки

1

Создание установок – фундаментальная часть воспитания незаурядной личности. Психологические установки являются прямым следствием взаимодействия родителей и ребенка на психоэмоциональном и глубинном энергетическом уровне. Установки, как и укореняющиеся комплексы, как правило, внедряются в психику человека на всю жизнь. Они схожи с некой прописанной программой реакций на определенные события или ситуации, с автоматическим включением этих реакций. Виртуальный пульт управления ими и находится в руках тех, кто сформировал эти реакции, причем, даже через много лет после смерти, отражая сакральную связь с родителями или главными учителями, а также видение картины мира. Психологические установки, как аксиомы прямого действия, гораздо более важны, чем знания, навыки или формальное образование. Даже необразованный, ограниченный стереотипным мышлением человек с сильными установками способен демонстрировать уверенность в себе и достаточную самооценку, а потому, естественно, может рассчиты-

вать на крупные достижения.

Казалось бы, психологические установки на принятие определенных решений и совершение активных действий должны в значительной степени коррелироваться с описанными в предыдущих главах важнейшими критериями воспитания, например, с соответствием личностей родителей воспитываемым образам. Однако реальная жизнь зачастую демонстрирует отклонения как раз при создании установок. Другими словами, ничем не примечательные родители (в смысле общественно значимых достижений и самореализации) способны создать у детей такие могучие принципы, которые вкупе с персональным жизненным опытом детей позволяют им стать неоспоримыми победителями. Этот феномен психологических установок особенно важен, поскольку он позволяет родителям активно влиять на детей, желая для них большего, чем сумели добиться они сами, конечно, без завышенных ожиданий, которые могут разрушать эти же установки. Более того, история демонстрирует: установки наиболее ценны в том случае, когда не определена четко область их действия. Как, скажем, в жизни легендарного врача Николая Амосова: малообразованная мать своим примером создала установку к качественному труду и поклонению идеалам человечности, и этого оказалось достаточно. Или как несчастливая и не добившаяся успеха мать Софи Лорен убедила дочь, что та – будущая актриса, а бабушка позаботилась о другой, не менее важной установке – ориентире на тради-

ционные семейные ценности и роль жены. Именно эти установки и обеспечили девочке из бедного квартала блестящий альянс с кинематографом и счастье в семейной жизни.

Замечательным примером воздействия установок является судьба одного из самых неординарных изобретателей – Николы Теслы. В предыдущей главе описано, как его отец, будучи простым настоятелем в деревенской церкви и мечтавшим о подобной карьере сына, сам того не осознавая, сформировал у Николы идею одержимости изобретениями. Вероятно, он никогда не сделал бы такого шага, если бы мальчик не лежал при смерти, фактически в шаге от потустороннего мира. Внучая умирающему сыну то, что тот жаждал услышать, отец цеплялся за соломинку. Такая борьба со смертью сродни противостоянию одинокого упорного бойца с ружьем оснащенному пулеметами и ракетами вертолету. Но так бывает, что реализуется один шанс из тысячи, и маленькая, но пущенная смелой рукой пуля поражает уязвимое место противника. Биограф Теслы упоминает о мистическом, необъяснимом феномене: Никола быстро преодолел кризис и пошел на поправку после того, как услышал, что отец не только разрешил ему стать инженером, но и пророчит славу великого творца. Таким образом, исключительное значение приобретает сам момент установки – время крайнего напряжения сил и мобилизации всех ресурсов.

Не лишне обозначить: установки родителей, воспитателей и учителей могут располагаться в совершенно разных точках шкалы позитивности. Одни находятся в теплом полюсе с максимально позитивным отношением к миру – они насыщены добротой и состраданием. Другие пребывают в точке нейтральности и связаны с решимостью действовать и побеждать, невзирая на неблагоприятные обстоятельства. Третьи – несут негативный заряд, воспитывая человека-наивистников. Но почему во все времена отрицательные персонажи оказываются симпатичными для очень многих? В чем секрет мрачного обаяния Александра Македонского, Наполеона или Ленина, презиравших человеческую жизнь, жаждавших побед, непомерного величия и необъятной власти? Только сила установок, поднимающая личность до космических высот, и интересуется обычного человека. Тогда понятным становится скрытый смысл насмешливо-ироничного отношения отца-Нобеля к людям, о котором он заявлял сыновьям, утверждая, что «люди – это всего лишь стая обезьян». Тем самым он требовал подняться с колен своих воззрений, стать бесстрастными наблюдателями и преобразователями собственной жизни. Иными словами: «Вы непременно станете большими авторитетами! Но это случится лишь тогда, когда вы перестанете верить в другие авторитеты». Во-

обще, в отношении выдающихся личностей следует сделать оговорку о существовании у них определенно маргинального восприятия мира. Ведь не случайно знаменитый немецкий писатель-интеллектуал Томас Манн точно подметил, что всякая незаурядная личность порождает одновременно позитивные и нелицеприятные толки. И это результат развития самой личности – порой следует быть неприятным для многих людей, чтобы сделать или выразить нечто важное, достойное того, чтобы последующие поколения снимали шляпу перед этими деяниями. На самом деле, конечно, далеко не всякая значимая личность двухполюсная в своих отношениях с миром. Многое зависит как раз от принятой в раннем детстве системы ценностей, и никаких сомнений в отношении таких людей, как Альберт Швейцер, Вивекананда или мать Тереза, не возникает. Но правда и в том, что великие созидатели цивилизации всегда оставались в меньшинстве, действуя преимущественно на почтительном удалении от социального центра мира. Оттого-то большинство родителей, отводящих себе роль новаторов, предпочитают воспитывать в детях установки иного характера. Они в этом гораздо ближе по духу к отцу-Нобелю, чем к смиренному человеколюбивому пастору, воспитавшему Альберта Швейцера. Ключевой момент их воздействия – воспитание установок любви, но не к миру, а к себе.

Когда речь заходит о воспитании таких личностей, наблюдатель вынужден отмечать, что родители словно «слишком

боготворят» свое чадо. Вольно или невольно в ребенке воспитывают жажду величия, беря на вооружение установки на высокие (порой завышенные) цели. Установками становятся непомерные амбиции. Окружающие неустанно хвалят ребенка на фоне порицания или пренебрежительного отношения к другим людям. Мастер политической интриги и предводитель большевистского террора Владимир Ульянов (Ленин) получил безупречное образование в гимназии. Но не стоит полагать, что знания привели бы к чему-нибудь значительному, если бы не фейерверк похвал от учителей и родителей. Они открыто (полагаю, порой провокационно) называли его чрезвычайно талантливым, формируя при этом самоуверенность, нетерпимость к людям, черствость и явно завышенную самооценку. Неизвестно, стал бы Ульянов Лениным, если бы не казнь старшего брата за участие в террористическом акте. Тогда-то завышенные требования и претензии младшего брата оформились в идею захвата власти. Природа мотивации – внушенная окружающими собственная исключительность, помноженная на болезненное восприятие судьбы старшего брата.

Опираясь на опыт реализованных исторических персонажей, возьму на себя смелость утверждать, что установки, данные родителями, на порядок важнее не только знаний, но и таких признанных характеристик, как дисциплина, внутренняя организованность, трудолюбие и даже терпение. Иллюстративно это прекрасно просматривается в сфор-

мированном отцом облике Маргарет Тэтчер. Не отвергая важности образования и всесторонних знаний, отец целенаправленно занимался развитием у будущей «железной леди» сильной ориентации, жажды активного действия. Он намеренно, с завидной последовательностью внушал девочке всегда находить силы в себе самой, действовать еще активнее при неблагоприятных обстоятельствах, а главное – быть решительной в ситуациях, когда другие отступают. Представляется величайшей воспитательной заслугой Альфреда Робертса то, что он привил дочери устойчивую мысль (дал установку), что любые достижения принципиально возможны и всякий раз становятся результатом исключительно волевых усилий. Он отбрасывал возможность воздействия случайного стечения обстоятельств, целенаправленно внушал это дочери, тем самым укрепляя идею полной ответственности за собственную судьбу. Кроме того, предусмотрительный родитель сумел развить у Маргарет способность действовать неординарно, ассиметрично – еще одна установка, стратегически дополнявшая приобретенные знания. Для развития свободного мышления отец побуждал дочь не бояться думать и высказывать мысли раскованно, без оглядки на стереотипы и авторитеты, то есть – нелинейно и креативно, что казалось неожиданным для окружающих. Тот факт, что он культивировал в девочке мужские качества, в том числе не свойственную прекрасному полу и часто осуждаемую жесткость, мало его волновал. Фактически отец, преподавая

установку не церемониться с миром, заложил потенциальную готовность реализовывать непопулярные решения, что очень пригодилось Маргарет во время управления государством, а также привил неукротимую страсть к лидерству и даже агрессии (последняя позволила премьер-министру Великобритании развязать войну за Фолклендские острова). Но неженский характер и несгибаемость личности ничуть не помешали госпоже Тэтчер добиться признания и одобрения многих людей на планете, в том числе своих соотечественников.

3

Иногда родительские установки напрямую затрагивают область образования, как бы отталкиваясь от необъятного потенциала знаний (или иллюзорной веры в чудесное защитное действие диплома). Кто в юности не слышал от родителей призывов о необходимости учиться, порождающих озабоченность в размышлениях о будущем выборе пути. Но часто повторяемые родителями слова типа: «Нужно непременно поступить в университет» – в различных вариациях не имеют ничего общего с установками. Расплывчатые идеи и абстрактные задачи, похожие на облачность во время полета самолета, лишь раздражают детей. Пелена рассеивается, а исправно работающий двигатель несет воздушную машину дальше, по намеченному маршруту.

Но почему тогда несокрушимый успех имела высказанная убежденность отца Николы Теслы в предназначении сына? По двум причинам: во-первых, он точно знал, чего жаждет сын, и, во-вторых, сразу заговорил о конкретном результате. Полагаю, каждый найдет разницу в призывах: «Нужно непременно поступить в университет!» и «Ты станешь великим инженером, выдающимся изобретателем!» Тут сама установка важнее знаний, потому что знания становятся попросту следствием деятельности активного характера.

В этом контексте исключителен случай Марии Монтессори. Именно мать умело создала в воображении ребенка яркие картинки будущего, противопоставив свою нереализованность нарисованным возможностям. При этом она объясняла причины собственной несостоятельности, тем самым и двойную мотивацию – во-первых, добиться того, что могла, но не добились мать, а во-вторых – восстановить справедливость. Таким образом, Мария Монтессори представляется «заговоренной» собственной матерью, которая попросту перенесла на дочь все свои чаяния и надежды. Действие, само по себе, пагубное, она выполнила с таким проникновенным рвением, что заразила своей идеей дочь на всю жизнь. Кроме сильного влияния матери, многократного повторения ее установок, следует особо выделить еще один момент – возраст внушения. Дочь бунтарки, беспредельно преданная собственной матери, получала внушения с очень раннего возраста. Так, согласно биографам, уже в 10 лет она собиралась

стать ученым, в 11 лет заявляла о том, что будет, подобно дяде, инженером, в 16 – стала единственной представительницей женского пола, поступившей в Политехнический институт. И как результат в 20 лет благодаря небывалой напористости, обращению за помощью к Папе Римскому оказалась зачисленной в университет, пообещав всему не верящему в нее миру, что «все равно стану доктором медицины». В итоге она стала первой женщиной-врачом в Италии (не будем при этом вспоминать о личной жизни, оказавшейся неудачной). Для данного исследования важно другое: материнские установки, как и воздействие авторитетного дяди, известного в стране писателя-педагога, касались сугубо карьерной самореализации. На фоне небывалого для девушки самомнения и самоуверенности вопросы отношений между полами, как и тема построения благополучной личной жизни, неизменно оставались за кадром. И тут даже не вопрос перекоса воспитания, просто мысль о достижениях вытеснила все остальное, стала доминирующей. Убеждения будущей знаменитости были направлены не просто в другое русло, но в параллельный мир. Нельзя не отметить при этом парадокса: Мария Монтессори настолько увлеклась процессом личных достижений, что, создав уникальную педагогическую систему, не сумела применить ее к собственному сыну.

Сильные смыслообразующие установки может дать трагический финал родителя. В этом всегда заложен символический смысл смерти, будь то самоубийство отца пессимистичного Артура Шопенгауэра, смерть от рака горла учителя Вивекананды, удручающее пониманием собственной вины сиротство Вильгельма Райха или невыносимо мучительное умирание матери Марины Цветаевой. Всякий раз речь идет о внезапном загадочном сжати и аварийной разгерметизации жизненного пространства. Такие события вынуждают переосмыслить жизнь родителя или учителя и по-новому воспринять собственный проект. Всякий раз возникает сильнодействующая установка, данная не самим актом смерти, но тягостным воздействием предсмертного образа.

Елена фон Ган, мать легендарной Елены Блаватской и довольно популярной в свое время писательницы Веры Желиховской, будучи известной писательницей, в 27 лет умерла от скоротечной чахотки. Старшей, Елене, тогда еще не исполнилось 11 лет. Известно, что перед смертью мать произнесла такие слова: «Ну что ж! Может, оно и к лучшему, что я умираю: по крайней мере, не придется мучиться, видя горькую участь Елены! Я совершенно уверена, что доля ее будет не женской, что ей придется много страдать». Эти слова, запав в сознание дочери, превратились в непреклонную установку

— изменив ранее выписанный жизненный сценарий девочки. Из установки выросло дерзкое неповиновение и горделивое сопротивление Елены даже намеку на традиционную женскую роль с думами о семье и потомстве. Фактически мать начертала драматический и витиеватый путь горького протеста против заведомо блеклой судьбы. Жизнь же самой матери, этой интеллигентной привлекательной женщины, обладавшей редкой и тонкой чувствительностью, получившей аристократическое воспитание и великолепное образование, омрачалась не столько жестокой необходимостью быть покорной тенью своего мужа, сколько непрерывным подавлением ее возвышенного восприятия мира. Для неисправимого солдафона, руководствующегося в жизни универсальными принципами неколебимого прагматизма, внутренний мир и чувства близкого человека были так же далеки, как проблемы обитания белых медведей за Полярным кругом. Вместо сопереживания и участия муж выдавал жене порции иронично-бестактного осуждения и насмешек. Его репризная грубость и нежелание видеть в ней личность быстро отравили в Елене фон Ган ощущение себя любимой женщиной, а вслед за этим и само желание жить. А на глазах Елены Блаватской, пытливого впечатлительного ребенка, развивалась жизненная трагедия матери; ее беспокойство и фатализм женской судьбы отпечатались пожизненными ожогами на сознании маленькой девочки. Формирующийся детский рассудок фиксировал неприятие такой судьбы для себя, а

повышенная чувствительность и непреодолимое желание самовыражения создали иную судьбу, судьбу человека не плачущего, а протестующего. Обращение к интеллектуальному оружию как к яркой форме протеста, презрение к финансовой зависимости от мужчин привели к решительному отказу от роли хранительницы очага и воспитательницы потомства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.